Лит. газ. 1982, №4, 20 янв.

ЖЕНЩИНА С НАБЕРЕЖНОЙ ТУМАНОВ

Мишель Морган на экране знакома всем. Земная Мишель Морган оказалась столь же изящной, строгой, нежной, как и Нелли в «Набережной туманов», как ироничная и печальная Мария-Луиза в «Больших маневрах». Земная Мишель Морган еще и смешлива до слез, дружелюбна и подчиняет собеседника своему обаянию, столь естественному, что забываешь: перед тобой, пожалуй, лучшая актриса Франции и обаяние — ее профессия. Она превозмогла свою нелюбовь к самолетам и прилетела впервые в Москву на Неделю французского кино.

— Впрочем, я мечтала приехать сюда давно.

Она запомнилась восемнадцатилетней в фильме Марселя Карне «Набережная туманов», классическом произведении социального французского кинематографа, и тогда она казалась зрелой женщиной, может быть, из-за трагичности, читавшейся в глазах, — голубых, серьезных, чуть шире раскинутых на лице, будто бы для того, чтобы удивиться, — и не удивившихся. Она как бы отбросила наивность, которая должна стереотипно гармонировать с хрупким, прозрачным обликом, и сразу стала необычной романтической героиней. Сейчас позади 52 фильма.

— Я уже достигла того возраста, когда мне нельзя играть молодых героинь.

Мишель Морган говорит о возрасте спокойно. Ее лицо, фигура, плавно летящая походка остались неизменно

прекрасными. А она строга к себе и вот уже четыре года не снимается. Почему?

— Мне необходимо было сделать поворот в своей творческой судьбе, а то, что мне предлагали в это время, меня не заинтересовало. Кстати, вы обратили внимание, в кинодраматургии просто мало сейчас создается значительных женских характеров? В основном делаются фильмы, где сюжет вращается вокруг мужчин (не следствие ли это гангстерских фильмов, заполнивших экран?). А кто сейчас киногероини?.. Признаюсь, еще в юности меня увлекал образ Греты Гарбо. Я и сейчас восхищаюсь многими актрисами, но, пожалуй, мне никогда не хотелось ни на одну из них походить, а уж теперь, в моем возрасте, это неестественно, — смеется актриса.

Мишель Морган никогда не хотела ни на кого походить. На нее хотят быть похожими многие. Существует даже «стиль Мишель Морган». Его особенность — простота и благородство.

Спрашиваю актрису о режиссерах, с которыми ей приходилось работать.

— Я снималась у блестящих режиссеров, у менее блестящих, у посредственных, разных по характерам. Скажем, Марсель Карне — подвижный, темпераментный, а Жан Деланнуа — сдержанный, замкнутый. Работала с такими мастерами, как Рене Клер или Ив Аллегре. Единственно, чего я всегда не хотела, — это чтобы меня ставили в какие-то рамки. Главное — это моя свобода, свобода моего темперамента. Мне кажется, я вольно интерпретировала предложенные режиссерами образы. Вы спрашивали, кто был моим учителем? Жизнь, люди, которых я наблюдаю...

Мишель Морган создала много образов исторических и литературных героинь.

— У меня нет особого пристрастия к подобным ролям. Я считаю, мне не удавались литературные образы. Они, мне кажется, настолько ярки сами по себе, что, внося хотя бы частичку своего характера, их непременно искажаешь. Мне кажется, что в литературных героинь больше верят, когда их играют незнакомые актрисы.

Шутя спрашиваю Мишель Морган, какой бы фильм хотела она спасти, случись вдруг пожар в синематеке.

— Наверное, не один, а три или четыре, — улыбается она. — «Набережную туманов», потом «Пасторальную симфонию», «Большие маневры» и еще «Бенжамен».

В этой легкой стилизованной комедии Мишель Морган ведет роль, достойную ее таланта. Потому что среди подстриженных деревьев и изысканных будуаров все играют в любовь, а она любит.

— О чем я мечтаю? Я вечно мечтаю о чем-нибудь... Я счастлива, у меня есть все — здоровье, хорошая семья... Но если вы настаиваете на этом вопросе, то я мечтаю об очень хорошей роли, мечтаю сняться в фильмах, которые могли бы стать вровень, скажем, с «Набережной туманов». А еще у меня и другая страсть — живопись. Впрочем, что касается моего главного желания, то вы, наверное, заметили, оно постоянно у актрис...

Г. ДОЛМАТОВСКАЯ